

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Дуктова Л.Г. Особенности рецепции растительного кода в романах белорусского писателя Владимира Гниломедова «Война», «Васильки на рубеже» // Филология: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.5.74466 EDN: MIYKSA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74466

Особенности рецепции растительного кода в романах белорусского писателя Владимира Гниломедова «Война», «Васильки на рубеже»

Дуктова Любовь Георгиевна

ORCID: 0009-0003-5401-7932

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник; Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси

220072, Беларусь, Минская область, г. Минск, ул. Сурганова, 1/2

✉ docent2020@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.5.74466

EDN:

MIYKSA

Дата направления статьи в редакцию:

15-05-2025

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению растительного кода, под которым целесообразно рассматривать код, связанный с семиотизацией флоры, в современной прозе. Цель исследования: выявить особенности рецепции растительного кода в романах В. Гниломедова. Задачи исследования: 1) рассмотреть особенности дендрологического кода в романе «Война» В.Гниломедова; 2) выявить специфику фитонимического кода, планом выражения которого являются образы льна, василька, в романе «Васильки на рубеже» В.Гниломедова. Предмет исследования: восприятие кодов вишни, льна, василька в романах В. Гниломедова. Культурный код рассматривается как в структуре художественно-изобразительных средств, так и в при акцентировании внимания на идейную направленность художественного произведения, что позволяет по-новому посмотреть на творчество белорусского писателя. При проведении исследования автором использовались методы сравнительного и семиотического

анализа для выявления философских подтекстов и их источников. Автор также применяет историко-культурный контекст для интерпретации образа василька в романе В.Гниломедова. Методологической основой исследования послужили работы В.Лещинской, В.Халипова, И.Швед, Д.Щукиной, М.Эпштейна, и др. Научная новизна заключается, в подробном рассмотрении роли растительного кода в романах современного белорусского писателя. Уникальность и значимость исследования в выделении ключевого кода при анализе романного цикла В.Гниломедова. В результате исследования установлено, что в романах В. Гниломедова «Война», «Васильки на рубеже» растительный код связан с образами вишни, льна, василька. Автор приходит к выводу о роли дендрологического кода в романе «Война», где сломанное вишневое дерево символизирует трагическое положение, в котором оказалась белорусская земля в начале Великой Отечественной войны. В выводах указано, что код, транслируемый с помощью образа василька подчеркивает стойкость, жизнерадостность, духовное начало белорусов. Код льна, связанный с этническим артефактом куделем, отнесен к ключевому в раскрытии идейного содержания романного цикла писателя. Результаты исследования могут быть применены для дальнейшего рассмотрения особенностей рецепции культурных кодов в белорусской литературе, а также в образовательном процессе при разработке планов семинаров, ученых программ по истории литературы стран СНГ, например, при рассмотрении национальных символов в литературах разных государств.

Ключевые слова:

культурный код, роман, эпос, образ, фитонимический код, дендрологический код, растительный код, белорусская литература, проза, код

Введение

Растительный код состоит из совокупности культурных значений, связанных с представлениями об их свойствах и характеристиках. Данный культурный код в различных классификациях имеет следующие названия: вегетативный, фитоморфный, ботанический, флористический. Это один из основных кодов, который отмечен в классификациях Н. Степановой, С. Санько, В. Телии, В. Лещинской, В. Масловой, М. Пименовой и др. В. Лещинская отмечает: «Растительный, или флористический, код культуры представляет собой совокупность культурно обусловленных стереотипных представлений о растениях, их свойствах, признаках или отличительных признаках растений, которые, помимо своих природных свойств, несут функционально значимые для культуры значения» [\[1, с. 167\]](#). Г. Васильева, Ю. Ли утверждают: «Именно тот факт, что фитонимы содержат не только информацию о морально-этических нормах, ценностных представлениях, менталитете, особенностях художественного творчества народа, а также являются основой для возникновения образных средств языка (эпитетов, устойчивых сравнений, метафор, идиом) свидетельствует о том, что заключенная в них национально-культурная информация не лежит на поверхности языка, а закодирована в сложном коннотативном содержании слова. Именно это обстоятельство позволяет исследователям говорить о существовании особого вегетативного, или растительного кода культуры. Такой код является одним из универсальных способов познания мира и его фрагментов, обусловленный важной ролью дикорастущих и культурных растений, способствующей мифологизации всего, что с ними связано, начиная с природных, биологических свойств и кончая категориями экзистенционального характера (например, любовь, жизнь, смерть)» [\[2, с. 8\]](#).

Исследователи обращают внимание на символическое значение изображений растений: цветение и плодородие растений символизируют возрождение и жизненную силу, а увядание – упадок и смерть. Кроме того, культурные смыслы, транслируемые с помощью кодов, вбирают в себя семантику, заложенную литературной и фольклорной традиции. Представляет интерес рассмотрение одного из базовых культурных кодов – растительного – в национальной литературе.

Культурный код в художественном тексте: от выразительности художественно-изобразительных средств до ключа к пониманию идейной направленности литературного произведения

Следует отметить, что в литературоведении существует два подхода по функциональной значимости культурных кодов в литературном произведении. С одной стороны, речь идет о рассмотрении культурных кодов как элементов поэтики, их символической и знаковой сущности в системе художественно-изобразительных средств текста; с другой – акцент делается на восприятие ключевого образа и кода, с ним связанного, в раскрытии главной мысли, идейной направленности одного или нескольких произведений автора.

В рассказе русского писателя Ф. Сологуба «Ничего не вышло» растительный код заметен в именах персонажей (Ежевикин (от растения ежевики) Сабельников (от сабельника), Лабазников (от лабазника)). Действия героев как бы ограничиваются отсылкой к исходной точке в каждом из трех сюжетов, которые рассказываются одним из героев и заканчиваются фразой «ничего не вышло». Царство растений, где сорная и ядовитая флора оказывает негативное воздействие на окружающих, служит аллегорией манипулятивных отношений в обществе, растительный код используется для демонстрации определенных социальных пороков.

Растительный код связан с символическими образами культурных плодоносящих растений, маркирующих ту или иную страну в мировом художественном пространстве и находящих отражение в произведениях мировой литературы. В романе К. Гамсахурдия «Цветение виноградной лозы» (1955), повествующем о новой жизни в советский период республики, таков образ винограда – символа Грузии. Построение нового государственного уклада сравнивается с цветущим виноградником: благодаря труду крестьянства колхозного хозрасчета возрождаются заброшенные, бесплодные земли Гвелети в Грузии. Таков образ граната – символа Армении – в повести У. Сарояна «Гранатовая роща» (1940), где изображена история гранатового сада, посаженного армянскими переселенцами в американской пустыне. Четыре года, когда гранатовый сад разросся, расцвел и начал плодоносить, были счастливым временем для Арама и его дяди Мелика, но они не смогли продать урожай, и поэтому им пришлось отказаться от мечты об армянском гранатовом уголке на чужбине. Выявление культурных кодов позволяет более точно определить идейную направленность произведения.

Среди растений, которые отождествляются с Беларусью и ее жителями, особенно ярко выделяется картофель ("бульба"). Следует отметить, что в литературных произведениях этот образ уместно учитывать при расшифровке гастрономического кода. Образ картофеля как одного из символов Беларуси представлен в одноименных произведениях П. Панченко, И. Чигринова, И. Науменко.

Дендрологический код в романе "Война" В. Гниломедова

По мнению исследователей Г. Васильевой, М. Виноградовой, И. Швед целесообразно выделить следующие разновидности растительного кода: фитонимический (травянистые растения) и дендрологический (деревья, кустарники). Вопрос функционирования

дендрологического кода в фольклорной традиции белорусов подробно разработан И. Швед, которая, говоря о дендрологических образах в произведениях устного поэтического творчества, выделяет позитивную (береза, яблоня, сосна, дуб и др.) и негативную (осина, кипарис, калина и др.) их коннотацию, связанную с рецепцией образов деревьев в белорусской народной традиции. Исследователь отмечает, что дендрологический код относится к числу универсальных кодов, рассматриваемых в контексте фольклорной картины мира белорусов [\[3, с. 46\]](#).

Образы растений, сохранившиеся в народной славянской традиции, нашли отражение в художественной литературе. Среди деревьев уместно выделить художественное отображение ивы, вишни, дуба. Для образа ивы характерна дуалистическая символика. С одной стороны, молодое дерево с гибкими ветвями считалось священным. Ритуальные действия с освященными ветвями вербы во время православного праздника Вербного воскресенья символизируют возрождение, здоровье, плодородие и процветание. Пронзительные минорные ноты, связанные с образом вербы, нашли отражение в образе молодого деревца, рассказывающего ручью о своей сломанной судьбе в стихотворении Я. Коласа «Верба». С другой стороны, образ старой вербы в белорусских сказках и легендах ассоциируется с inferнальными существами. Этот подтекст отражен в образе этого дерева в стихотворении Я. Купалы «Верба».

Дендрологический код в ряде произведений современной белорусской военной прозы связан с семантикой угнетения, порабощения (образ сломанной вишни в романе «Война» В. Гниломедова), стойкости и непоколебимости защитников (образ сосны в романах И. Науменко).

В романе В. Гниломедова «Война» в сцене наступления противника рассказывается о том, как немецкие солдаты ломают молодое вишневое дерево, после чего его искалеченный ствол лежит на земле: «Около погреба разрослась вишня. Она пошла на десерт. Ягоды еще не поспели, но кислинка, должно быть, была соответствующей, потому что солдаты навалились на вишню одновременно и все вместе. Дружно, суетливо они обрывали нижние ветки, однако до верхних никак не могли дотянуться. А вишни наверху были самые спелые. Немцы переглянулись, фыркнули и стали с бесстыдной наглостью гнуть все дерево. Хватались за ветки, за ствол. Дерево упорно не поддавалось. <...> Повар принес топор. Они начали рубить его под корень. Наконец они сломали вишневое дерево и, весело смеясь, разобрали его на куски. Срубленное деревце осталось лежать на песке, нагое, оскверненное, измученное» [\[4, с. 29\]](#). Сломанная вишня – олицетворенный образ порабощенной девушки – символизирует молодую и прекрасную Беларусь в ее трагическом существовании в начале Великой Отечественной войны.

Особенности фитонимического кода в романе В. Гниломедова «Васильки на рубеже»

Растительная символика, отождествляемая с Родиной, представлена в литературном и медийном дискурсе образами льна, шиповника, чабреца, клевера. Лен относится к числу национальных символов Беларуси, широко представлен в фольклорной традиции белорусов. Искреннее отношение к этому растению отмечено в ряде литературных произведений, стихотворения под названием «Лен» присутствует в творчестве классиков и современников (Я. Купалы, Э. Акулина, А. Сыса и др.). С. Мусиенко отмечает: «Белорусы всегда уважительно относились ко льну. В текстах народных песен его ласково называли «ленок», «кужелек». Для характеристики использовали эпитеты

«беленький», «шелковый», что подчеркивало красоту и ценность льна. В белорусской народной песне «Ох і сеяла Ульяніца лянok» есть такие строки: «Ох, сэрца лянok, мая радасць ты, лянok! Усё бялюсенькі кужалёк!» <...> Несмотря на большие посевы льна в нашей стране, увидеть его цветение – большая удача, ведь длится оно чуть больше недели. Нежный бело-голубой цветок льна распускается всего на несколько часов, уступая место другим цветкам» [5, с. 39–41]. В романе «Война» В. Гниломедова подробно описан весь процесс работы по созданию кудельного полотна, в котором участвовали женщины: «Одни терли при зажжённой лампе, другие трепали, готовили волчок. Особенно старались Света и Анна Бочка, однако работа спорилась и у других. Делали как замороженные. За кудели, запустив певучие волчки, сели Прося с Гелькой Видерко, да и Шведова Люба. Другие, в том числе и Фёкла, делали основу» [4, с. 437–438]. В романе «Васильки на рубеже» присутствуют сцены, где описан процесс беления льняного полотна: «Осенью белили полотна. Прося складывала полотно гармошкой на коленях, и сложив, несла к реке, мочила, а потом била пряником, расстилала на траве, мяла ногами. Варила луг из древесного пепла и отбеливала в нем полотно, после чего снова слала его на росу, сушила» [6, с. 427].

Анализируя гептологию В. Гниломедова, в которую входят романы «Улис из Пруски», «Россия», «Возвращение», «Васильки на рубеже», «Война», «После войны», «Правда живет посередине», отметим, что образ этнического артефакта куделя (полотна з льняных ниток) выступает ключевым кодом к пониманию идейной направленности всего романного цикла писателя. С помощью такого сквозного кода показана специфика замысла автора, это своеобразный ключевой аккорд в прочтении художественной логики при интерпретации произведения. С символом куделя – ткани из местной растительной культуры льна – в гептологии связаны понятия рода, родной земли, белорусской истории.

В белорусском художественном пространстве одним из самых распространенных является образ василька – травянистого растения, произрастающего на злаковых полях и цветущего синими цветами. В белорусской литературе XX – начала XXI веков образ символизирует красоту родной земли и жизнеутверждающую сущность белорусов. Заслуживает внимания рассмотрение художественного воплощения данного образа в романе В. Гниломедова «Васильки на рубеже», в котором показана жизнь Западной Беларуси в межвоенные двадцатые годы XX столетия. На пороге важных общественно-политических перемен, в своеобразном эпицентре военного противостояния и экономических преобразований показана история белорусской семьи и деревни Пруски.

Рассматривая генезис этого образа, отметим, что в фольклорной традиции образ василька встречается в народных песнях, связанных с сюжетом о мальчике с голубыми глазами Васильке, которого на Русальной неделе заманили в рожь и погубили русалки, превратив его в цветок; это растение упоминается в ряде цветов для свадебного венка невесты. В то же время этнографы и фольклористы, а также литературоведы подчеркивают, что для рассмотрения восприятия образа василька следует обратиться к традиции восприятия этого образа, заложенной в белорусской литературе первой трети XX века. В этом контексте образы колоса и василька показаны в рассказе М. Богдановича «Апокриф» (1913), в котором образ василька характеризует такие черты как жизнерадостность, романтичность, образ колоса – терпение и трудолюбие. В романе «Васильки на рубеже» растительный код связан с семантикой, сформированной в литературной традиции, которая включает символику образа василька в творчестве М. Богдановича. Уместно также отметить отсутствие взаимодействия кодов в романе В. Гниломедова и в фольклорной традиции белорусов (рисунок 1).

Типы «включенности» и «невключенности», где «А» – образ василька в белорусской литературе XX – начала XXI вв.; «В» – включенный код – образ василька в творчестве М. Богдановича, «С» – образ василька в фольклорной традиции белорусов

Рисунок 1. Пример рассмотрения образа василька как плана выражения национального кода в романе «Васильки на рубеже»

Образ василька широко используется в произведениях белорусских писателей (Ядвигин Ш. («Васильки»), М. Богданович («Слуцкие ткачихи»), Я. Пуца («Зоська и Антосик»), М. Лыньков («Васильки»), В. Лукша («Рожь и василек»), А. Зеков («Волошки»), М. Чернявский («Белорусский василек», «Василек»). Смысловую объемность образа василька отмечает Т. Шамякина, утверждая следующее: «Мировые символы вызывают множество ассоциаций, но и национальные символы богаты содержанием. Из них прежде всего – цветок василька («Слуцкие ткачихи»). Василек – вестник голубого неба в золотистом ржаном поле, его небесное происхождение определило и название, которое связано с именем святого Василия, с которого начинался Новый год у православных крестьян <...> слово «василек», по нашей этимологии, означает «сила души»» [\[7, с. 365\]](#).

Культурные коды связаны не только с устоявшимися в коллективном сознании доминантами, их культурными смыслами, но и с яркими образами, которые возникают в процессе творчества. Известно, что акцент на идейную направленность произведения может присутствовать в его названии. Потенциал номинации, представляющей название произведения, направлен на подчеркивание многомерности художественного пространства, репрезентацию ментальной модели в памяти реципиента, насыщение номинации новыми смыслами. Д. Щукина отмечает: «Структурная и семантическая целостность заглавия, обеспечивая существование максимально сжатого представления о прецедентном тексте и минимизированного инварианта его восприятия, апеллирует к прецедентному имени, высказыванию, ситуации. Название начинает функционировать как сложный иконический знак. В результате происходит наложение прецедентного образа, ситуации, моделируемых в рамках художественного текста, и стереотипного представления на основе национально детерминированного образа» [\[8, с. 48\]](#).

Роман В. Гниломедова «Васильки на рубеже» посвящен событиям лета 1930 года – весны 1941 года. В нем показана общественно-политическая жизнь Западной Беларуси в межвоенное десятилетие в условиях польской санации, начала Второй мировой войны, в период объединения Западной и Восточной Беларуси в 1939 году. Название произведения «Васильки на рубеже» символично и многогранно. Территория современной Беларуси с 1921 года, когда был подписан Рижский мирный договор между СССР и Польшей, до 1939 года была разделена границей, и население оказалось в ситуации неопределенности. Васильки, растущие на рубеже, являются олицетворением белорусов, которые чувствуют себя неуютно в приграничной ситуации. В романе показано, что население в этот сложный период оказалось в ситуации бесправия, существовала дискриминация по признаку религиозной принадлежности: православные белорусы имели препятствия в получении земли, им запрещалось занимать государственные должности и работать учителями, белорусский язык не имел

официального статуса и т. д.

Писатель довольно выразительно показывает, что события, разворачивавшиеся на территории западнобелорусских земель, наложили отпечаток на жизнь и повлияли на судьбы жителей Пруски. В вихре событий государственно-политической жизни показан повседневный труд жителей западнобелорусской деревни, не прекращавшийся и в трудное время: люди работали в поле и по хозяйству. Определенные параллели можно провести между изображением васильков во ржи на границе и жизнью белорусов-прусковцев на стыке общественно-политических и социально-экономических интересов. В романе В. Гниломедова «Васильки на рубеже» интерпретация исторических событий показана через изображение жизни крестьянской семьи Леона Кужаля. Мечта о владении собственной землей для него является одной из самых волнующих и важных проблем, ради чего он проходит через ряд жизненных испытаний. Со временем трудолюбивая семья Кужаль получила во владение довольно зажиточную ферму с гумном. Всю свою жизнь Леон трудился ради своей семьи и лучшего будущего для своих родственников (пусть даже не родного по крови своего сына Василя и любимого внука Володика). Работа на земле – основа жизни простого крестьянина. Жизнь в гармонии с землей-кормилицей, сохранение лучших человеческих качеств (трудолюбие, рассудительность, чувство справедливости и достоинства, терпение, сострадание, благоразумие, верность, преданность любви, уважение к ближним, сострадание к попавшим в беду) – основа мировоззрения героя произведения, что созвучно символическому звучанию названия романа «Васильки на рубеже». Писатель подчеркивает, что не только труд на земле и преодоление препятствий объединяют людей, под духовным куполом Отечества воспитывается чувство единства и солидарности на уровне семьи, деревни, белорусского края. Василек символизирует красоту и жизненную силу, дарит надежду на лучшее будущее, олицетворяет белорусов как миролюбивый и трудолюбивый народ.

Выводы

Растительный код относится к одному из базовых культурных кодов, представленных в различных классификациях кодов культуры. Исследователи выделяют следующие его разновидности: дендрологический и фитонимический.

В романах В. Гниломедова «Война», «Васильки на рубеже» растительный код связан с образами вишни, льна, василька, кодовое значение которых продиктовано белорусской литературной традицией. В романе «Война» сломанное вишневое дерево символизирует трагическое положение, в котором оказалась белорусская земля в начале Великой Отечественной войны. Со льном, одним из национальных символов Беларуси, связан образ льняного полотна, символизирующего в романном цикле В. Гниломедова историю семьи, судьбу деревни, исторический путь народа. Код, транслируемый с помощью образа василька в романе «Васильки на рубеже», подчеркивает стойкость, жизнерадостность, духовное начало белорусов.

Библиография

1. Ляшчынская, В.А. Ідыяматыка беларускай мовы ў лінгвакультуралагічным асвятленні. Мінск: РІВШ, 2019. 249 с.
2. Ли Ю., Васильева Г.М. Растительный код культуры в лексике языка (фитонимы). Санкт-Петербург: РГПУ имени А.И. Герцена, 2020. 66 с.
3. Швед І.А. Дэндралагічны код беларускага традыцыйнага фальклору. Брэст: БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2004. 301 с.

4. Гніламёдаў У.В. Вайна. Мінск: Беларуская навука, 2014. 628 с.
5. Мусиенко С.Г. Символы суверенной Беларуси. Минск: Беларусь, 2025. 144 с.
6. Гніламёдаў У.В. Валошкі на мяжы. Мінск: Мастацкая літаратура, 2014. 574 с.
7. Шамякіна Т.І. Міфалогія і беларуская літаратура. Мінск: Мастацкая літаратура, 2008. 391 с.
8. Щукина, Д.А. Русская литература XXI века (фрагмент пространства художественного текста). Санкт-Петербург: ЛЕМА, 2019. 158 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет анализа рецензируемой статьи – растительный код в романах В. Гниломедова. Автор вначале туда отмечает, что «растительный код состоит из совокупности культурных значений, связанных с представлениями об их свойствах и характеристиках», «Растительный, или флористический, код культуры представляет собой совокупность культурно обусловленных стереотипных представлений о растениях, их свойствах, признаках или отличительных признаках растений, которые, помимо своих природных свойств, несут функционально значимые для культуры значения». Должная отсылка на имеющиеся источники есть, фактические данные вводятся верно. Автор стремится раскрыть тему объективно, точно, непротиворечиво. Термины введены в текст без искажения коннотаций: например, «Исследователи обращают внимание на символическое значение изображений растений: цветение и плодородие растений символизируют возрождение и жизненную силу, а увядание – упадок и смерть. Кроме того, культурные смыслы, транслируемые с помощью кодов, вбирают в себя семантику, заложенную литературной и фольклорной традиции. Представляет интерес рассмотрение одного из базовых культурных кодов – растительного – в национальной литературе». Стиль работы соотносится с научным стилем, но текст нужно вычитать, устранить недочеты и опечатки: «Следует отметить, что в литературоведении существует два подхода по функциональной значимости культурных кодов в литературном произведении...» и т.д. Примечательно, что в работе не исключается, а сознательно манифестируется литературный контекст; творчество В. Гниломедова сопоставляется не случайно с рядом других авторов, ибо влияние белорусских традиций, связность с родным краем, собственно родной землей открыто и ощутимо. Суждения по ходу работы фактически выверены: например, «дендрологический код в ряде произведений современной белорусской военной прозы связан с семантикой угнетения, порабощения (образ сломанной вишни в романе «Война» В. Гниломедова), стойкости и непоколебимости защитников (образ сосны в романах И. Науменко)», или «сломанная вишня – олицетворенный образ поработанной девушки – символизирует молодую и прекрасную Беларусь в ее трагическом существовании в начале Великой Отечественной войны» и т.д. Таким образом тема раскрывается повновесно и цельно; задачи исследовательского ключа решаются логически точно. Примеров достаточно, иллюстративный фон объемён: «В романе «Васильки на рубеже» присутствуют сцены, где описан процесс беления льняного полотна: «Осенью белили полотна. Прося складывала полотно гармошкой на коленях, и сложив, несла к реке, мочила, а потом била пряником, расстилала на траве, мяла ногами. Варила луг из древесного пепла и отбеливала в нем полотно, после чего снова слала его на росу, сушила», или «Образ василька широко используется в произведениях белорусских писателей (Ядвигин Ш. («Васильки»), М. Богданович («Слуцкие ткачихи»), Я. Пуца («Зоська и Антосик»), М.

Лыньков («Васильки»), В. Лукша («Рожь и василек»), А. Зеков («Волошки»), М. Чернявский («Белорусский василек», «Василек»). Смысловую объемность образа василька отмечает Т. Шамякина, утверждая следующее: «Мировые символы вызывают множество ассоциаций, но и национальные символы богаты содержанием» и т.д. На мой взгляд, материал целен, самостоятелен, оригинален; его можно использовать в вузовской практике. Выводы по тексту связаны с основной частью: автор обозначает, что «В романах В. Гниломедова «Война», «Васильки на рубеже» растительный код связан с образами вишни, льна, василька, кодовое значение которых продиктовано белорусской литературной традицией. В романе «Война» сломанное вишневое дерево символизирует трагическое положение, в котором оказалась белорусская земля в начале Великой Отечественной войны» и т.д. Общие требования издания учтены, список источников достаточен. Считаю, что статья «Особенности рецепции растительного кода в романах белорусского писателя Владимира Гниломедова «Война», «Васильки на рубеже» может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».